

Чрезвычайным и уполномоченным послом Беларуси в Польше был назначен В. Л. Сенько. Свою работу начал в июле 1992 г [1, с. 398].

Историческим моментом в польско-белорусских дипломатических отношениях стало подписание 23 июня 1992 г. договора о добрососедстве и дружеском сотрудничестве. Документ подписали Председатель Верховного Совета Республики Беларусь С. С. Шушкевич и Президент Польши Лех Валенса.

Договор был основой для польско-белорусских отношений. Подтверждал он все решения приняты в декларации от 10 октября 1991 г. и развивал их в сторону дружеского сотрудничества.

Принятие договора являлось завершением стремлений Польши и Беларуси к созданию надёжного и дружеского сотрудничества. Новая международная ситуация, распад сверхдержавы – СССР, позволило это. В первые годы после распада СССР Польша была для Беларуси одним из главных – после России и Украины – партнёров, так политическим, как и экономическим.

Однако, это ситуация скоро менялась вместе с приходом к власти в Беларуси новой команды, которая приняла курс в сторону России и интеграции своей страны с ней.

Польско-белорусские отношения после 1994 г. намного ухудшились, что привело к ограничению совместных инициатив и взаимному недопониманию.

Надо заметить, что несмотря на это, Польша и Беларусь граничат друг с другом. Это всё-таки способствует в обмене опытом, если не на официальном, государственном уровне, то среди простых граждан, бизнесменов, или людей науки. В последнее время, тем не менее, можно было увидеть, что польско-белорусские государственные отношения, медленно, но начали развиваться к лучшему. Несомненно, решение сложившихся проблем в разных областях принесёт пользу обеим сторонам и поэтому ко всем попыткам их решения надо относиться положительно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. H. Głogowska, Stosunki polsko-białoruskie w XX wieku. Od Imperium Rosyjskiego do Unii Europejskiej. Białystok, 2012.

2. Deklaracja o dobrym sąsiedztwie, wzajemnym zrozumieniu i współpracy między Rzeczpospolitą Polską i Republiką Białoruś, Warszawa, 10 października 1991 r. Zbiór Dokumentów. Warszawa, 2/1992. s. 18-22.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛЮБЛИНСКОГО СОЮЗА В БЕЛОРУСКО-ПОЛЬСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ 1919–1920 гг.

Т.Я. Павлова

Белорусский государственный университет, факультет международных отношений, Минск, Ленинградская 20, tanekharav@mail.ru

В 1918-1920 гг. «белорусский вопрос» фактически впервые поставлен в качестве международной проблемы. Возрождение белорусской государственности в 1918-1920 гг. было непосредственно связано с провозглашением и деятельностью органов БНР. Белорусские территории становятся объектом активных политических интересов соседних стран – Польши и РСФСР. В статье анализируются взгляды польской политической элиты на взаимоотношения с Беларусью, взгляды представителей белорусского движения на союз с Польшей, а также деятельность органов БНР по предотвращению раздела белорусских территорий в данный период.

Ключевые слова: БНР, независимость, федерация, раздел территорий, союз, белорусское национальное движение, польская оккупация.

INTERPRETATION OF THE LUBLIN UNION IN THE BELARUS-POLISH INTERACTION 1919–1920

T. Y. Pavlova

Belarusian state University, 2200306 Minsk, Leningradskaya 20

In the years 1918-1920. The “Belarusian question” was actually posed for the first time as an international problem. The revival of Belarusian statehood in 1918-1920. It was directly related to the proclamation and activities of the BNR authorities. Belarusian territories are becoming the object of the active political interests of neighboring countries - Poland and the RSFSR. The article analyzes the views of the Polish political elite on relations with Belarus, the views of representatives of the Belarusian movement on an alliance with Poland, as well as the activities of the BNR bodies to prevent the division of Belarusian territories in this period.

Keywords: BNR, independence, federation, division of territories, union, Belarusian national movement, Polish occupation.

Период Первой мировой войны, последующее оформление системы послевоенных отношений в Восточной Европе стал временем, когда «белорусский вопрос» фактически впервые был поставлен в качестве международной проблемы. Возрождение белорусской государственности в данный период было непосредственно связано с провозглашением и деятельностью органов БНР. Первая мировая война способствовала ускоренному развитию белорусского национального движения, в Западной Беларуси стала интенсивно развиваться национальная идея. Политическим идеалом провозглашалось “выдзяленне Краю з агульнарасейскага арганізму і здабыццё утрачанай незалежнасці” [1, с. 6]. Еще в 1916 г. А.И. Луцкевич видел будущее Беларуси как свободной демократической республики в федерации с соседними государствами [1, с. 7].

Известно, что политическая польская элита в 1919-1920 гг. имела два основных подхода к определению взаимоотношений с соседними народами: федеративный и инкорпорационный. Сторонниками инкорпорации являлись представители Национально-демократической партии Польши, придерживавшиеся мнения, что бывшие исторические союзники в лице народов Литвы, Украины и Беларуси не обладают собственным государственным инстинктом, соответственно эти территории стоит рассматривать не как будущие субъекты международных отношений, а как объект внешнеполитических интересов сильных соседних государств [2, С. 129].

С польской стороны с позиций федерализма выступали деятели Польской социалистической партии (ППС) и Польской крестьянской партии. Летом 1919 г. в документах ППС отмечалось право литовского и белорусского народа на независимость, а также, что будущее земель ВКЛ возможно определить только путем свободного волеизъявления всех граждан, проживающих на указанных территориях. Общим в позициях сторонников федеративного и инкорпорационного пути восстановления существовавших до 1772 г. границ Речи Посполитой, в которой Варшава должна была сохранить доминирующее влияние. Отсутствие единых взглядов на внешнюю политику в отношении восточных и южных соседей предсказуемо выразилось в проведении непоследовательной политики на территории белорусских и литовских земель. Тем не менее, для реализации федералистской концепции полякам необходим был поиск союзников со стороны

представителей Беларуси, Литвы и Украины. В указанный период ни в одной из бывших стран ВКЛ не было политических сил однозначно ориентированных на Польшу, более того среди населения господствовали сильные антипольские настроения.

Учитывая слабость белорусского национального движения и ту сложную обстановку, в которой оно оказалось в 1919 г., Ю.Пилсудский полагал, что в такой ситуации представители белорусского движения окажутся наиболее легким объектом политического воздействия. В начале 1919 г. Ю.Пилсудский подписывает декрет о создании Генерального комиссариата восточных земель, возглавляемый Ю.Осмоловским. В апреле 1919 г. литовско-белорусский департамент министерства иностранных дел Польши преобразуется в департамент по делам восточных земель [2, С. 131]. В обращении Ю.Пилсудского к жителям бывшего Княжества Литовского, опубликованном в Вильно, глава Польши заверял, что цель польских войск на белорусских территориях состоит в их освобождении от большевизма и в дальнейшем жители получат возможность без какого-либо давления с польской стороны самостоятельно решать национальные и религиозные вопросы. В обращении оговаривалась возможность создания белорусских органов управления. Ю.Пилсудский, представлявший сторонником федерального направления, высказывался о возможности федерации Польши Литвы и Беларуси и даже создании коалиционного правительства, включающего представителей Литвы и Беларуси [3, с. 55]. Ю. Пилсудский дал согласие на формирование белорусского войска, а во время своего визита в Минск осенью 1919 г. заявил, что отношения Польши и Беларуси будут основываться на союзе равных [4, с. 81]. Глава польского правительства И. Подеревский также высказывался в поддержку белорусского вопроса и готовности польского правительства оказать белорусам поддержку в этом направлении.

Заявления о желании Польши возродить исторический союз с соседними народами прозвучал при праздновании годовщины Люблинской унии в июле 1919 г., ставшей удобным моментом высказаться о крепких корнях, лежавших в основе. Месяцем позже (в августе 1919 г.) Сейм проголосовал за проведение парламентских выборов на подконтрольных восточных территориях, что также должно было стать свидетельством добрых намерений Польши в отношении соседних народов [3, с.65-66].

Изначально общественно-политическая среда Беларуси очень неоднозначно отнеслась к польской оккупации. В начале 1919 г. представители Виленской белорусской рады и Центральной белорусской рады Гродненщины приветствовали Ю.Пилсудского в качестве освободителя белорусских территорий от большевиков во время его приезда в Вильно (апрель 1919 г.) и Гродно (июль 1919 г.). Виленская рада выразила надежду, что Пилсудский будет способствовать восстановлению единства белорусских территорий и создания на них независимого государства [2, с. 144].

Весной 1919 г. деятели БНР направили польскому правительству меморандум, в котором говорилось о крепкой связи и симпатии между польским и белорусским народами, что дает основания для установления уважительных и дружественных отношений со стороны польского правительства по отношению к белорусскому народу [5, с. 344]. Вместе с тем в ноте протеста правительства БНР Председателю Парижской мирной конференции от 8 мая 1919 г. указывалось, что “поляки, не входя ни в какие сношения с местными органами белорусской государственной власти, силою штыков заводят в оккупированных белорусских землях польское гражданское управление...” [6, с. 117]. Сообщество польских землевладельцев направило весной 1919 г. И. Падеревскому меморан-

дум, в котором говорилось о необходимости воссоздать ВКЛ в границах 1772 г. В документе указывалось, что обновленное государственное образование должно обладать рядом общих государственно-административных структур, иметь единые военные силы, финансовую систему и таможенное пространство [2, с. 143]. Учитывая непростые отношения между белорусским национальным движением и Литвой в тот период, документ оговаривал возможность создания независимого литовского государства, в таком случае предполагалось создание союза между Польшей и белорусскими частями бывшего княжества, включая Вильно. Польские рады направили собственную делегацию на Парижскую конференцию (С.Гутновский, В.Василевский, В. Завадский), с целью выступить территориальными представителями в поддержку союза Польши и бывших земель ВКЛ, при этом вопрос о форме государственного устройства территорий бывшего ВКЛ поднимать не предполагалось [7, с. 217].

Однако, учитывая фактическое состояние дел, реальную политику Польши в 1919-1920 гг. на белорусских территориях можно говорить о том, что заявления польской политической элиты о возможной федерации носили декларативный характер. Только возродившееся польское государство было не заинтересовано ни в независимости БНР, ни в реальной федерации с Беларусью. Установившийся в 1919 г. польский оккупационный режим на белорусских территориях свидетельствовал об иных намерениях польского правительства, рассматривавших подконтрольные польским войскам белорусские территории исключительно в качестве источника ресурсов. Курс на инкорпорацию и полонизацию подконтрольных территорий проводился жестко. Насилие, реквизиции, фактический террор, установленный на ряде территорий, вызывали яростный протест местного населения, изначально отнесшегося к приходу поляков достаточно равнодушно, а местами вполне лояльно. Весной 1919 г. в ряде областей начинают создаваться крестьянские отряды сопротивления польской оккупации. Белорусская интеллигенция столкнулась с почти полным запретом на любое проявление национально-культурной жизни: закрывались белорусские школы, их учителя попали в крайне тяжелое положение, реквизициям и судам подвергались белорусские издания, запрещались театральные постановки белорусских авторов [8, с. 42]. Шовинизм поляков в национальной политике, жестокость польских легионеров, их бесчинства на белорусских землях, отсутствие конкретных официальных заявлений Польши о том, что она признает право Беларуси на независимость вызывали протест значительной части деятелей белорусского национального движения против ориентации руководства БНР на Польшу. Чем сильнее становился оккупационный пресс, тем тверже ряд деятелей белорусского движения утверждались в позиции независимой и неделимой Беларуси в форме БНР. Весной 1919 г. польские власти дали разрешение на проведение белорусского съезда Виленщины и Гродненщины с целью создания национального представительства, среди других вопросов делегатам предлагалось рассмотреть назначение Ю.Пилсудского великим князем ВКЛ [9, с. 118]. Съезд прошел в июне 1919 г. и высказался за независимость Беларуси. Делегаты проголосовали не за союз с Польшей, а за союз Беларуси со странами Балтии. Конференция партии белорусских эсеров, выражавших интересы крестьянства, выступила против союза с Польшей и в ноябре 1919 г. высказалась за открытую борьбу против как против польских оккупантов, так и против большевиков.

Отношение деятелей белорусского национального движения к возможному союзу с Польшей претерпело значительные изменения на протяжении 1919 г. Уполномоченный БНР по делам военнопленных в Чехословакии Н. Вершинин 24 сентября 1919 г. в письме А.И. Луцкевичу сообщал, что самым выгодным для Беларуси положением была бы полная самостоятельность, но учитывая тяжелое

положение Беларуси, необходимо выбирать одно из двух зол — опереться либо на Польшу, либо на Россию. По мнению Н. Вершинина БНР выгодно было в тот момент соединить свою судьбу с Россией [5, с. 441-442].

Если в начале 1919 г. среди общественно-политических организаций имелись сторонники союза с Польшей, то к концу года ситуация кардинальным образом изменилась. Деятели БНР неоднократно предпринимали попытки вступить в переговоры с представителями польской политической элиты для решения белорусского вопроса. В мае 1919 г. представитель БНР А.Смолич посетил Варшаву, где встретился с рядом польских государственных деятелей. При встречах обсуждалась поддержка польского правительства при создании белорусского или белорусско-литовского правительства, также местных национальных органов управления и белорусской армии. Конкретных результатов А.Смоличу добиться не удалось. Фактически в это же время представители гродненской рады П.Алексюк и Т.Верниковский встретились в Варшаве с рядом польских политиков, включая генерального комиссара по восточным землям Ю.Осмаловского. Основной целью данных встреч так же было продвижение вопроса о признании БНР. Вопрос об открытии консульства БНР в Варшаве не получил своего развития из-за явного неодобрительного отношения польского правительства.

Оживление контактов представителей белорусского движения с польской стороной пришлось на вторую половину 1919 г. А. Луцкевич полагал, что в сложившейся в этом периоде ситуации, для деятелей БНР союз с Польшей является меньшим злом, чем союз с Советской Россией [4, с. 81-82]. Во время пребывания в Париже А.Луцкевич встретился с И.Подеревским, затем в осенью 1919 г. с Ю.Пилсудским в Варшаве. Оба польских политика заверили А.Луцкевича в своем благожелательном отношении к Беларуси, И.Подеревский также затронул тему возможной федерации Беларуси и Польши. Предположительно во время встречи А.Луцкевича с Ю.Пилсудским прозвучала идея культурной автономии Беларуси в составе Польского государства [9, с. 143]. Однако развития указанные обсуждения не получили.

В Декларации, направленной Парижской мирной конференции 25 февраля 1920 г. обстоятельно освещалось положение белорусского народа и белорусских территорий, а так же сообщалось, что накануне мирных переговоров с РСФСР Польша резко изменила свою политику в отношении Беларуси предприняв ряд недружественных шагов в том числе, неосновательно интернировала в Варшаве А.И. Луцкевича [5, с. 679-683]. В ноте, представленной совещанию послов на Парижской мирной конференции 10 апреля 1920 г., Польша сообщала, что она отвергает участие представителей правительства БНР в мирных переговорах между Советской Россией и Польшей, поскольку оно считало несправедливыми претензии Польши на границы 1772 г., понимаемые ею как включение в эти границы всей Беларуси, части Украины, Литвы, Латвии. В ответ Рада БНР от имени белорусского народа заявила, что белорусский народ не потерпит аннексий своих, кровью политых земель, ни с чьей стороны, копия ноты Президиума Рады БНР была направлена министру иностранных дел РСФСР Г. Чичерину [5, с. 716].

В мае 1920 г. Наивысшая Рада БНР вновь обратилась к идее федерации и предложила польскому правительству заключить договор о восстановлении исторического союза между Польшей и Беларусью на федеративной основе. Предложение было проигнорировано польским правительством. Новое правительство В.Ю. Ластовского вступило в 1920 г. с совершенно иной политикой. Ее суть сформулировал П.А. Кричевский: политическое положение Беларуси обязывает руководство БНР обратить больше внимания на международную политику Парижа, Берлина, Лондона и Прибалтики и ни в коем случае нельзя склоняться в сторону Польши «ад якој мы згінем» [5, с. 719].

В свою очередь польское руководство в основу переговоров с Советской Россией положило требование о восстановлении границ Речи Посполитой до 1772 г. Эта идея получила воплощение в проекте мирного договора между Польшей и Советской Россией, разработанного весной 1920 г. Понимая, что требование восстановить границу 1772 г. является максимальным, на секретном правительственном совещании 8 марта 1920 г. было принято решение, что в случае если его не удастся отстоять, польская делегация на переговорах должна выдвинуть новый вариант границы. В данном варианте этнический принцип также не учитывался: Польша требовала, чтобы к ней отошли белорусские территории, находящиеся восточнее Днепра. На том же заседании польского правительства было решено отказаться от идеи создания белорусского государства союзного с Польшей: территории Гродненской и Виленской губерний должны войти в состав Польши [10, с. 456]. Только на территории Минской губернии предполагалось пойти на определенные уступки белорусским национальным организациям в сфере самоуправления и культуры. В ответ на действия Польши в отношении белорусских земель Наивысшая Рада в июне 1920 г. направила польскому правительству заявление с требованием признать независимость БНР и до созыва Учредительного сейма отдать Беларусь под протекторат Лиги Наций. Это заявление поддержал А.И. Луцкевич.

В Минске 17 августа 1920 г. начались российско-польско-украинские мирные переговоры, которые завершились подписанием 12 октября 1920 г. в Риге прелиминарного мирного договора. Руководство БНР предприняло ряд шагов, направило соответствующие ноты, как представителям РСФСР, так и Польши с целью допуска представителей Беларуси в лице делегации БНР на переговоры. Требования руководства БНР были проигнорированы как РСФСР, так и Польшей. Протест против действий советского и польского правительств, а также призыв не допустить раздела белорусских территорий был выражен в меморандуме, направленном послам союзным государств в Париже в августе 1920 г. [5, с. 841-843]. Хотя мирный договор был подписан в Риге в марте 1921 г., положения о разделе белорусских территорий были согласованы уже к 5 октября 1920 г., записаны в первой статье прелиминарного договора и изменению не подвергались.

В 1919 г. после неудачи на Парижской мирной конференции, представители части белорусского национального движения, пытаясь найти поддержку в продвижении белорусского вопроса, предпринимали попытки найти союзника в лице польского государства. Однако усилия белорусского движения установить надежные и равноправные отношения с Польшей потерпели неудачу. Можно говорить о том, что с польской стороны имело место, так называемое *reservatio mentalis*, когда сторона, декларируя одни заявления, на деле преследовала иные цели. Представители белорусского движения не были согласны на роль белорусского Пьемонта: в лучшем случае культурной автономии в составе польского государства. Политика польского правительства, использовавшего представителей белорусского национального движения в своих целях, и жестокий оккупационный режим, установленный польским военным командованием на белорусских территориях, стали существенными факторами, повлиявшими на раскол белорусского национального движения. На заседании Рады БНР, проходившем 12-13.12.1919 г. в Минске был поддержан курс на независимость БНР. Впоследствии указанная политика польского правительства в период 1919-1920 гг. отразилась на исторических и публицистических работах деятелей белорусского движения, в которых польское историко-культурное влияние оценивалось негативно, интерпретировалось как фактор раскола белорусского народа и эксплуатации польскими землевладельцами белорусского крестьянства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Луцкевич, А. За дваццаць пяць гадоў (1903-1928). Успаміны аб працы першых беларускіх арганізацыяў: Беларускае рэвалюцыйнае грамада, Беларускае сацыялістычнае грамада / Луцкевич, А. — Вільня.: Беларускае Выдавецкае Таварыства, 1928. — 50 с.
2. Ціхаміраў, А.В. Беларусь у сістэме міжнародных адносін перыяду пасляваеннага ўладкавання Еўропы і польска-савецкай вайны (1918-1920 гг.) / А.В. Ціхаміраў.- Минск: Экаперспектыва, 2003. — 399 с.
3. Gomolka, K. Polskie ugrupowania polityczne wobec kwestii białoruskiej. 1919-1922. / K. Gomolka. — Warszawa, 1989. — 267 s.
4. Гамулка, К. Паміж Польшчай і Расіяй / К. Гамулка. Вільнюс, 2008. — 256 с.
5. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі / Уклад., падрыхт. тэксту, уступ. арт., камент., пер., паказ. С. Шупы. — Вільня, Нью-Ёрк, Мінск, Прага: Бел. ін-т навукі і мастацтва; Т-ва бел. пісьменства “Наша ніва”, 1998. — Т. 1: Фонд № 582 Дзяржаўнага архіва Літвы (“Рада Міністраў Беларускай Народнай Рэспублікі”). Кн.1. — 866 с.
6. Знешняя палітыка Беларусі. Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т. 1 (1917-1922гг.). — Мн., 1997. — 398 с.
7. Документы и материалы по истории советско-польских отношений / [Академия наук СССР, Институт славяноведения, Польская академия наук, Сектор истории польско-советских отношений]. Т. 2 : Ноябрь 1918 г. — апрель 1920 г. / Подгот. С. Вронский [и др.]. — 1964. — 717, [2] с.
8. Мірановіч, Я. Навейшая гісторыя Беларусі / Я. Мірановіч. — Беласток, 1999. — 270 с.
9. Чернякевич, А. БНР. Триумф побежденных / А. Чернякевич. — Минск: А. Н. Янушкевич, 2018. — 301 с.
10. Грицкевич, Анатолий. Западный фронт РСФСР. 1918—1920. Борьба между Россией и Польшей за Белоруссию / Анатолий Грицкевич. - Минск : Харвест, печ. 2009 (макет 2010). - 494, [1]
- 11.
12. с.

ТРАДЫЦЫ ЛЮБЛІНСКАЙ УНІЎ БЕЛАРУСКА-ПОЛЬСКІХ АДНОСІНАХ (1990-я – 2010-я гг.)

М.Э. Часноўскі

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
вул. Ленінградская, 20, 220030, г. Мінск, Беларусь, Mchasn@bsu.by*

Рэч Паспалітая – трэцяя гістарычная форма дзяржаўнасці на беларускіх землях, услед за першай – Полацкім і Тураўскім княствамі, і другой – Вялікім княствам Літоўскім, Рускім і Жамойцкім (ВКЛ). Палітычныя рэаліі вымусілі ВКЛ, баронячыся ад агрэсіі суседзяў, стварыць праз Люблінскую ўнію ў 1569 г. федэратыўнае аб’яднанне з Польшчай. Унія аказалася рызыкаўным саюзам, бо ў ім ВКЛ уступала па сваёй геапалітычнай моцы Кароне Польскай. У далейшым стан на сумежжы заходняга і ўсходняга арэалаў еўрапейскай цывілізацыі ператвараў ВКЛ у перманентнае поле саперніцтва між моцнымі суседзямі, пазбаўляў здзяйснення ідэі суверэннай беларускай дзяржаўнасці. Постлюблінская гісторыя Беларусі не замацавала суверэнную роўнасць беларусаў сярод сваіх суседзяў. Аднак у 1990-х гг. і пазней назапашаны ўнікальны вопыт міждзяржаўнага, грамадскага, дзелавога, міжчалавечага ўзаемадзеяння беларусаў і палякаў. Складанасці ў двухбаковых адносінах дапамагае пераадоляваць, між іншым, феномен Люблінскай уніі.

Ключавыя словы: Люблінская ўнія; ВКЛ; Карона Польская; постлюблінская нераўнавага; сучасныя набыткі ўзаемаўплыву.